

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.31>

Левина Элла Михайловна, Якимова Екатерина Михайловна

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ КУЛЬТУРНЫХ ДОМИНАНТ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ И СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ)

Прецедентные высказывания, являясь объектом лингвокультурного описания, исследуются на основе региональных текстов в новом ракурсе - как единицы, репрезентирующие культурные смыслы. В качестве цели статьи авторы видят выявление специфики функционирования прецедентных высказываний, которая заключается в их потенциальной возможности актуализировать значимые культурные доминанты. Полученные результаты показали, что прецедентные высказывания представляют собой необходимый элемент смысловой структуры текста, так как отражают сопряжение культурных доминант, помогают определить прагматические интенции автора и понять замысел текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**MICRO-ETHNONYMS IN PSKOV DIALECTS
AS REPRESENTATION OF CULTURAL AND HISTORICAL FACTORS
OF PEASANT MENTALITY**

Grigor'eva Nataliya Evgen'evna

Pskov State University

etnonim@yandex.ru

The article considers the problem of micro-ethnonyms in the dialectal lexico-semantic system. Analyzing Pskov dialects, the author identifies the thematic structure of micro-ethnonyms. The paper analyzes the semantic and derivational peculiarities of micro-ethnonyms, ascertains the principles of identity in the systemic organization of the ethnonyms discovered in Pskov dialectal speech. Special attention is paid to the factor of the border location of Pskov region and the cultural and historical relations of micro-ethnoses in the sphere of material and spiritual culture.

Key words and phrases: micro-ethnonym; thematic groups of micro-ethnonyms; semantic and derivational relations of micro-ethnonyms; Pskov micro-ethnonymicon; Pskov dialects.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 11.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.31>

Прецедентные высказывания, являясь объектом лингвокультурного описания, исследуются на основе региональных текстов в новом ракурсе – как единицы, репрезентирующие культурные смыслы. В качестве цели статьи авторы видят выявление специфики функционирования прецедентных высказываний, которая заключается в их потенциальной возможности актуализировать значимые культурные доминанты. Полученные результаты показали, что прецедентные высказывания представляют собой необходимый элемент смысловой структуры текста, так как отражают сопряжение культурных доминант, помогают определить прагматические интенции автора и понять замысел текста.

Ключевые слова и фразы: прецедентность; прецедентный феномен; прецедентное высказывание; поэтический текст; семейные родословные.

Левина Элла Михайловна, к. филол. н., доцент

Якимова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

elevina@rambler.ru; chernikova@bsu.edu.ru

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ КУЛЬТУРНЫХ ДОМИНАНТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ И СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ)**

В современной лингвистике исследование прецедентных феноменов является довольно продуктивным, о чём свидетельствует и количество исследований, и разнообразие аспектов изучения, и характер анализируемого языкового материала (СМИ, поэтические тексты, разговорная речь).

В лингвистической литературе отмечалось, что прецедентные высказывания (далее – ПВ) имеют потенциал для репрезентации культурных доминант. Так, В. И. Карасик пишет, что «собственно лингвистическое исследование культурных доминант осуществляется в виде наблюдения и эксперимента (сплошная выборка лексических и фразеологических единиц, а также прецедентных текстов из словарей, сборников пословиц и афоризмов, текстов художественной литературы, газет и т.д., с одной стороны, и интервьюирование носителей языка, разработка анкет, включающих различные оценочные суждения, связанные с определенными предметными областями, с другой стороны)» [8, с. 169]. Принимая во внимание приведённые выше предпосылки, отметим необходимость использования в качестве материала для исследования 1) поэтических текстов, составляющих современное региональное творчество Белгородчины, и 2) семейных родословных, которые представляют собой «устные и письменные тексты, посвященные истории собственной семьи, существующие внутри семьи и бережно передающиеся из поколения в поколение в виде рассказов, фрагментов бесед, текстов магнитофонных записей» [16, с. 5].

На наш взгляд, сравнительное исследование прецедентных феноменов, функционирующих в различных дискурсах (однако объединённых региональной основой), также можно считать **актуальным**, поскольку анализ прецедентных феноменов на пересечении таких личностных текстов, как рассказы о семье и поэтическое творчество, позволяет установить значимые для языковой личности культурные доминанты.

Научная новизна заключается в том, что, несмотря на исследовательский интерес к региональному языковому материалу, на основе совокупности указанных языковых источников явления прецедентности не рассматривались как актуализаторы культурных доминант.

Цель исследования – выявить специфику функционирования ПВ в поэтическом и родословном дискурсах на основе регионального языкового материала. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) установить наиболее востребованные источники ПВ; 2) выявить культурные доминанты, которые актуализируются посредством ПВ; 3) определить прагматические основания включения ПВ в поэтический текст и семейные родословные.

В качестве методов исследования были использованы метод сплошной выборки для выявления приоритетных источников прецедентности, для определения культурных доминант и установления прагматических оснований включения ПВ в поэтический текст и семейные родословные авторами использован метод лингвокультурного описания.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в рамках лингвистического анализа текста, при разработке материалов по лингвокультурологии и интерпретации текста, а также при изучении регионального творчества.

В процессе исследования явлений прецедентности мы использовали определение Ю. Н. Караулова. Прецедентные феномены – «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [9, с. 216].

В анализируемом языковом материале наиболее регулярно представлены прецедентные имена и прецедентные высказывания, что обусловлено как формой поэтического произведения, так и жанровыми особенностями семейного родословия. «Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само ПВ, как таковое; ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка» [6, с. 83]. «Культурная память» может быть связана с художественными произведениями, кинофильмами, песнями, которые являются источниками ПВ. Текстовые фрагменты из указанных источников используются белгородскими авторами довольно продуктивно, что говорит о богатых фоновых знаниях и своеобразии прагматических установок авторов.

Большое количество прецедентных феноменов со сферой-источником «Литература» свидетельствует об особой значимости для представителей русского лингвокультурного сообщества этой сферы, а в неоднократном использовании и органичном включении ПВ из художественных произведений в текст-реципиент проявляется литературоцентричность национального сознания в целом.

В художественном пространстве белгородских авторов поэтическая интертекстуальность реализуется в виде цитат с атрибуцией (указанием авторства). Подобные прецедентные единицы встречаем в эпиграфе, который, находясь в сильной позиции, способствует пониманию художественного замысла, апеллирует к фоновым знаниям читателя об исходном тексте и его смысле, а также актуализирует ценностные установки и общекультурные доминанты.

В центре повествования диалогии И. А. Чернухина «Половецкое поле» – Киевская Русь, поход князя Игоря Новгород-северского в 1185 году против половцев. Поэт обращается к далекому, давно ушедшему прошлому, актуализируя ценностные установки: любовь к Родине, готовность ее защищать, мужество, героизм, бесстрашие соотечественников. Художественные строки «Слова о полку Игореве», использованные И. А. Чернухиным в качестве эпиграфа, выстраивают историческую перспективу, раскрывают основную мысль и смысл диалогии – стремление к единению народа в противовес феодальной раздробленности (только общими силами можно победить врага, сохранить свою Землю), бесстрашие и героизм русского народа, противопоставление мирного труда войне, созидания – разрушению. Таким образом, роль эпиграфа как интертекстуального элемента в художественно-поэтическом дискурсе велика: используя широко известные и значимые строки, автор готовит читателя к более точному пониманию смысла диалогии, апеллируя к его фоновым знаниям об исходном тексте, создает общий эмоциональный фон поэтического пространства, объединяет такие культурные доминанты, как РОДИНА и ГЕРОИЗМ, которые в дальнейшем образуют смысловое пространство текста: *Изострил он мужеством сердце. / Ратным духом исполнился / И навел храбрые полки свои / На землю Половецкую за землю Русскую (Слово о полку Игореве)* [21, с. 221].

В семейных родословных эпиграф раскрывает смысл целого рассказа о семье, а выбор конкретного ПВ определяется авторским замыслом и обуславливается прагматическими интенциями, например, обозначить посредством эпиграфа единство таких доминант, как СЕМЬЯ И РОДИНА, которые затем становятся центром повествования и организуют смысловое пространство семейных родословных: *«На Руси это издавна чтимо, / Это в нашей, наверно, крови: / Чтобы женщина шла за мужчиной / В испытаньях, в скитаньях, в любви / Чтоб, его признавая начало, / Все тревоги в себе затая, / Всё же исповедь вспоминалась: / Мы не просто вдвоём, мы – семья» (Т. В. Кузовлева)* [2, с. 2; 3, с. 2]. Неоднократное обращение к тексту-источнику является одним из критериев прецедентности высказывания и способствует его дальнейшему активному использованию в дискурсе.

В эпиграфе и непосредственно в текстах семейных родословных в связи с их жанровой спецификой культурная доминанта РОДИНА представлена прежде всего как место, где человек родился и вырос, то есть на первый план выдвигаются такие концепты, как МАЛАЯ РОДИНА и ДЕТСТВО: *«Ты вспоминаешь не страну большую, / Какую ты извездил и узнал, / Ты вспоминаешь родину – такую, / Какой ее ты в детстве увидал» (К. Симонов)* [1, с. 2]. ПВ передаёт главную мысль прозаического текста об истории семьи, в котором прослеживается коммуникативное намерение автора сохранить историю собственной семьи, описать место рождения, включить детские впечатления, а также выразить любовь и особое отношение к родному краю.

Культурные доминанты РОДИНА / МАЛАЯ РОДИНА / ДЕТСТВО в текстовом пространстве актуализируются через наименования географических объектов, при этом очевидной и поэтически весомой оказывается авторская привязанность к родным местам: «Двор ко двору... / И название селу / Так по службе своей и дает. / Вот и стало **Пушкинское** там, / Здесь **Казачье** / Да **Стрелецкое**... / Обживает **Московье** места...» [21, с. 296].

Языковая картина мира белгородских авторов не мыслится без образа страны, Родины в целом. При этом особую значимость приобретают топонимы, способные метонимически обозначать названия значимых для представителей русского лингвокультурного сообщества исторических событий: **Чернобыль** – авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году; **Афганистан** – Афганская война в 1979-1989 годах; **Болдино** – Болдинская осень 1830 года А. С. Пушкина; **Бородино** – Бородинское сражение в 1812 году и т.п. В художественно-поэтическом дискурсе топонимы актуализируют в сознании читателя культурно-историческую и естественно-географическую информацию о различных географических объектах Родины, реализуя выразительный потенциал в художественном пространстве и выполняя смыслообразующую, текстовую и характеризующую функции: «Здесь земля дымилась рекою / И стала по праву равна / Победной земле **Куликова** / И мужеству **Бородина**» [Там же, с. 254].

Обращение в одном небольшом контексте к «прославившимся» в различных исторических условиях, в разные эпохи топонимам позволяет увидеть литературную преемственность, межтекстовые параллели, соединяет отдаленные друг от друга исторические события.

Открытость текстов семейных родословных позволяет авторам не только указать названия населённых пунктов, но и включить историю возникновения названия населённого пункта и его основателя, что находит выражение в топонимических легендах, которые передаются из поколения в поколение и нередко фиксируются в официальных документах.

Важно отметить, что топонимы в художественно-поэтическом и родословном дискурсах, реализуя свою основную функцию именования географического объекта и указания точного местонахождения, в текстовом пространстве актуализируют культурные доминанты ДОМ / МАЛАЯ РОДИНА / РОДИНА.

Концепт ДОМ / МАЛАЯ РОДИНА является ведущим в белгородской поэзии. В художественно-поэтическом дискурсе это несколько смысловых пластов: место, где ты родился и вырос, родной дом, родные места, семья и близкие люди, эмоционально-оценочное отношение к родным местам и близким людям; сердечная привязанность к Родине, знакомые с детства обычаи и традиции. Все это отражает языковую картину мира писателя, его мировосприятие.

Так, в текстовом пространстве «Поэмы об отце» Натальи Дроздовой ДОМ – это семья, живущие вместе люди, внутренний мир поэта. Однако в художественных строках счастливому беззаботному детству поэт противопоставляет ДОМ, где никого нет, где тебя никто не ждет. Текстовое пространство объединяет концепты – МАЛАЯ РОДИНА / ДОМ / ДЕТСТВО / СЕМЬЯ, которые становятся центром повествования, ПВ «Вот моя деревня...» (И. Суриков) актуализирует культурные доминанты, обогащает пространство текста новыми смыслами, раскрывает авторское видение мира.

В семейных родословных многократное использование ПВ иллюстрирует индивидуальные прагматические установки авторов, которые реализуются посредством фрагмента из произведения Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: «**Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему**». В соответствии с интенцией автора ПВ может стать отправной точкой для рассуждения (1) или дискуссии с автором (2). Ср.: (1) «**Так начинается роман Л. Н. Толстого “Анна Каренина”. Что же стоит за классической фразой прошлого? На мой взгляд – это верно подмеченный факт**» [19, с. 2]; (2) «**С лёгкой руки Л. Н. Толстого, в обществе сложился стереотип о схожести счастливых семей. Может, так оно и есть, ведь счастье предполагает любовь. Но все же, думаю, каждая ячейка общества счастлива по-своему, в зависимости от семейных традиций и приоритетов**» [4, с. 4]. Таким образом, благодаря индивидуальному восприятию и пониманию ПВ, а также дальнейшему включению в создаваемый текст говорящий (пишущий), используя потенциал «чужого» слова, может реализовать собственные коммуникативные интенции: акцентировать внимание читателя на смысле текста в целом, аргументировать мнение, обозначить собственную позицию, представить диалог «автор ПВ – автор текста-реципиента», «автор текста-реципиента – читатель» и т.д.

Наряду с функциональным потенциалом, для ПВ в поэтическом пространстве и родословном дискурсе характерна актуализация совокупности культурных доминант СЕМЬЯ / ДОМ / ДЕТСТВО / МАЛАЯ РОДИНА. Они отражают как общие информативные характеристики (период жизни, место рождения, описание родственников и т.д.), так и индивидуальное отношение носителей определенной лингвокультуры к непреходящим ценностям: «**Бабушка не помнит, от кого и когда она услышала такие строки: “Мы – дети страшных лет России – забыть не силах ничего!” Она читает их сейчас очень часто, нараспев точно молитву**» [23, с. 3]. В приведённом контексте ПВ из стихотворения А. А. Блока «Рождённые в года глухие...» представлено без указания авторства, однако точная фиксация свидетельствует о многократном воспроизведении цитаты в речевой практике и реализации её смыслопорождающих возможностей и выразительного потенциала.

В собственные рассуждения о России авторы родословных включают также фрагменты стихотворений, которые служат аргументами, отсылают читателя к авторитетному источнику, придают мнению автора особую значимость, например: «**Россию надо любить так, как писал С. Есенин, “до радости и боли”**» [7, с. 11]. Автор родословной использует фрагмент из стихотворения С. А. Есенина «Запели тёсанные дроги...». Атрибуция цитаты (указание авторства) способствует обращению не только к конкретному тексту, но и в целом к концепту РОДИНА в творчестве поэта, т.е. отсылает читателя к множеству текстов.

Прозаический характер семейных родословных, в отличие от поэтических форм, позволяет использовать как маркированные, так и немаркированные ПВ в текстовом пространстве. Цитаты, которые активно употребляются без указания авторства и являются лёгкими для понимания, представляют собой правила жизни, отражающие сумму знаний о мире. Например: *«Самое главное, что Филипп получил в семье – это “привычку к труду благородную”». Эту привычку он сохранил до самой смерти»* [22, с. 1].

В отдельных случаях немаркированность цитат может создать определенные трудности для понимания смысла текста, насыщенного прецедентными феноменами, поскольку читатель должен обладать необходимыми для декодирования смысла фоновыми знаниями. Несмотря на то, что понимание смысла текста-источника требует от читателя фоновых знаний, «чужое» слово остается прагматически значимым: ПВ придаёт авторскому высказыванию объективность, а контексту – смысловую насыщенность и, безусловно, выразительность. Особая роль ПВ, которые репрезентируют культурные доминанты, обусловлена их регулярной воспроизводимостью, смысловой нагруженностью и ценностным потенциалом «чужого» слова.

В поэтическом и родословном дискурсах актуализируется культурная доминанта ДОРОГА. В семейных родословных ДОРОГА обозначает начало жизненного пути, что обусловлено спецификой жанра, и сопряжена с концептами ДЕТСТВО и РОДИНА, которые реализуются посредством включения в текст ПВ, например: *«...любой большой путь начинается с маленькой тропиночки у дома, совсем как в песне: ...От поля и речки, / С родного причала, / От печки, от печки...»* [Там же, с. 18].

В художественно-поэтическом дискурсе ДОРОГА представлена как жизненный путь лирического героя. *«С дорогой связаны скитания, поиски судьбы, счастья, дорога – это фантом, держащий нас в плену часто бессмысленного движения, не дающий перейти к разумной стабильности жизни»* [20, с. 30].

В текстовом пространстве поэмы Натальи Дроздовой концепт ДОРОГА отражает скитания, поиски счастья, веры, истины, смысла жизни, самого себя, обретение духовных ценностей, дорога как развитие жизни, самосовершенствование, преодоление жизненных трудностей, обретение душевного спокойствия, дорога к дому, путь туда, где в *«каждом переулке церквушек золотые кресты»* [5, с. 1].

В родословном дискурсе ДОРОГА часто связана с описанием военных лет и используется как обозначение жизненного пути с препятствиями и испытаниями, которые необходимо преодолеть с достоинством: *«Как поётся в известной песне, “эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян”. Этими дорогами от Смоленска до Берлина прошагал мой прадед»* [13, с. 3]; *«На ней (фотографии) он ещё совсем молодой. И как в той известной песне, “этот взгляд словно высший суд для ребят, что сейчас растут, и мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть”»* [12, с. 7]. В приведенных контекстах культурная доминанта ДОРОГА актуализирует военное прошлое родственников, включение цитаты позволяет авторам не столько реализовать информационный и выразительный потенциал ПВ, сколько расширить смысловое содержание текста и обозначить собственное отношение к реалиям действительности. Таким образом, текстовое пространство обогащается новыми смыслами и демонстрирует авторское видение мира.

В художественно-поэтическом дискурсе источником прецедентности также является **кинематограф**. Как указывает Е. А. Нахимова, «в нашей стране издавна литература и театр (а в XX веке еще и кино) служат своего рода “учебниками жизни” – источниками моральных ценностей, стереотипных представлений и репертуара прецедентных имен, ситуаций, текстов и высказываний» [15, с. 170]. ПВ из кинофильмов используются для характеристики, подробного описания человека: *«Пионерка! Комсомолка! И Спортсменка! / (Как в кино). Что стрелять на рэпирах – / Ей, ребята, все равно»* [14]. Включение цитаты, взятой из известной комедии Леонида Гайдая, в художественное пространство с видоизменением лексического состава реализует информационный и выразительный потенциал «чужого» слова.

ПВ из кинофильмов могут быть использованы для описания внутреннего мира человека, его душевного состояния и мировосприятия. Так, для лирического героя стихотворения В. Кичигиной *«Не задержится свет в зеркалах»* жить – значит чувствовать, любить. Показательно, что началом текста (эпиграфом) и его завершением стала цитата из известного фильма Григория Горина *«Тот самый Мюнхгаузен» («Господи, как умирать надоело!..»)* [11]. Выбор конкретной прецедентной единицы из множества ПВ обусловлен авторским замыслом и коммуникативным намерением акцентировать внимание читателя на эмоциональном состоянии лирического героя.

Описание человека в семейных родословных может быть реализовано посредством ПВ из другого источника, например, песенного творчества: *«На побывку едет молодой моряк, / Грудь его в медалях, Ленты в якорях...». Так можно сказать о прибытии в отпуск Смыслова Павла, который родился в селе Борисполье, а в 1943 году ушёл на фронт»* [18, с. 6]. Потенциал подобных ПВ проявляется в том, что, во-первых, они придают выразительность образу посредством сравнения с некоторым идеалом, во-вторых, актуализируют в сознании читателя характеристики лица, отмеченные в тексте-источнике, то есть проявляется способность ПВ с помощью смысловой компрессии апеллировать к тексту в целом.

Жанрообразующие контексты повествовательного и описательного характера нередко насыщены точно воспроизведёнными цитатами, ёмкими и запоминающимися песенными строками, которые репрезентируют значимые события в жизни человека и его семьи, например, свадьбу: *«И сыграли Игорю и Ларисе такую свадьбу, как в знаменитой песне: “Ах, эта свадьба, свадьба пела и плясала, и крылья эту свадьбу вдаль несли, широкой этой свадьбе было места мало, и неба было мало и земли!”»* [17, с. 2]; *«Как только по радио исполнили русскую народную песню “У церкви стояла карета” о выданной без любви замуж невесте, прабабушка очень плакала, вспоминая своё»* [10, с. 4]. Показательно, что использование разных ПВ свидетельствует

о многообразии существующих в сознании носителей лингвокультуры прецедентных феноменов. ПВ способствуют детальности описания и выразительности контекстов в целом, однако содержание контекстов может отличаться, дополняться новыми смыслами, которые зависят от индивидуально-авторского восприятия явлений действительности и обуславливаются прагматическими установками автора.

Таким образом, в поэтическом и родословном дискурсах специфика функционирования ПВ обнаруживается в прагматически обусловленной способности актуализировать культурные доминанты. Во-первых, наиболее востребованными источниками прецедентных высказываний как в региональной поэзии, так и в семейных родословных являются художественные произведения, кинематограф, песенное творчество. Во-вторых, ПВ обладают самодостаточностью для актуализации конкретной культурной доминанты, однако нередко репрезентируют совокупность культурных доминант, поскольку они тесно связаны между собой в смысловом отношении: СЕМЬЯ, МАЛАЯ РОДИНА, ДОМ, ДЕТСТВО, ДОРОГА. В-третьих, среди всего многообразия ПВ автор выбирает конкретную прецедентную единицу, которая будет максимально точно отражать авторский замысел и способствовать адекватному восприятию текста читателем. Для понимания смысла ПВ в новом текстовом пространстве читателю необходимы не только достаточные фоновые знания, но и способность заметить некоторое трансформирование ПВ и, соответственно, изменение смысла текста, которое определяется прагматическими установками автора и наличием особого замысла. В текстовом пространстве ПВ реализуют выразительный потенциал, так как способны выполнять смыслообразующую, текстовую и характеризующую функции.

Список источников

1. Бабанина А. А. Моя семья. Белгород, 2009. 10 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
2. Выхребенцева В. С. Моя семья. Белгород, 2009. 8 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
3. Головкин Я. О. Моя семья. Белгород, 2007. 9 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
4. Григорьев Е. В. Мой дом – моя крепость. Белгород, 2006. 8 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
5. Дроздова Н. В. День пленэра: стихотворения. Белгород: Константа, 2014. 187 с.
6. Захаренко И. В. и др. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 83-102.
7. Казакова И. Моя семья. Белгород, 2007. 12 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
8. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Катасонова О. А. История моей семьи. Белгород, 2007. 11 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
11. Кичигина В. В. Не задержится свет в зеркалах... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2018/09/25/7656> (дата обращения: 06.07.2019).
12. Кобзарева М. В. Моя семья. Белгород, 2008. 11 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
13. Котельникова Ю. В. Мой дом – моя крепость. Белгород, 2009. 8 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
14. Молчанов В. Е. Светин путь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2010/03/04/8231> (дата обращения: 06.07.2019).
15. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2007. 207 с.
16. Павлова А. А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (на материале внутрисемейных родословных). Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. 162 с.
17. Сальтвская Е. И. История моей семьи. Белгород, 2007. 3 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
18. Смыслова Н. А. Всеу начало здесь, в родном краю. Белгород, 2007. 8 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
19. Ушакова А. А. Моя семья – моя гордость. Белгород, 2007. 11 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
20. Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. СПб: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 29-34.
21. Чернухин И. А. Город надежды: книга стихов. Белгород: Белгородская областная типография, 2006. 320 с.
22. Чехонадских А. П. Моя родословная. Белгород, 2006. 18 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.
23. Чубук С. Н. Моя семья. Белгород, 2007. 8 с. // Якимова Е. М. Личный архив автора. Белгород.

PRECEDENT STATEMENTS AS ACTUALIZERS OF CULTURAL DOMINANTS (BY THE MATERIAL OF REGIONAL POETRY AND FAMILY GENEALOGIES)

Levina Ella Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yakimova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
levina@rambler.ru; chernikova@bsu.edu.ru

Precedent statements, being an object of linguo-cultural description, are examined from a new perspective – as units representing cultural meanings. The authors aim to identify the specificity of a precedent statement functioning, which involves their potential ability to actualize meaningful cultural dominants. The findings indicate that precedent statements are an integral part of a text's semantic structure because they represent the correlation of cultural dominants, help to identify the author's pragmatic intention and to understand a text's conception.

Key words and phrases: precedence; precedent phenomenon; precedent statement; poetical text; family genealogies.